

МБУК «Централизованная библиотечная система для детей им. Н. Островского»
Методико-библиографический отдел. Сектор краеведения.

Серия «О них писали книги. Красноярцы – прототипы литературных героев»

Сергей Владимирович Михалков

«Я хочу домой»



информационно-библиографическое издание

Красноярск 2016

В годы Второй мировой войны десятки миллионов людей были брошены в нацистские лагеря. Только в одной Германии в лагерях содержалось более 18 миллионов человек.

Узниками концлагерей были и дети, которые погибали в фашистских крематориях от голода, болезней, медицинских экспериментов, принудительного донорства. По данным Международного союза бывших малолетних узников фашизма, в живых остался только один из десяти человек.



После окончания Великой Отечественной войны Советское правительство и общественные организации стали вести напряженную деятельность по возвращению на Родину бывших узников концлагерей, в том числе и детей. Домой вернулись единицы детей. У многих погибли родители, и их никто не искал, многие из детей попали в приюты и приемные семьи в Америке, Австралии, Европе, так никогда и не узнав, что они русские.



О детях из английской зоны оккупации напишет известный писатель Сергей Владимирович Михалков. В 1949 году будет издана его пьеса «Я хочу домой». Одним из прототипов пьесы станет Володя Мажаров

1941 год. Война застала Зинаиду Степановну Мажарову (маму Володи) в городе Лиепая в Латвии. Ее муж - Федор Михайлович Мажаров, кадровый офицер Красной Армии, в это время находился в одном из санаториев Западной Украины. Латвия с первых дней войны оказалась оккупированной немцами.

В экстремальных условиях семьи военнослужащих стали эвакуировать морем. Сама, не ведая почему, Зинаида Степановна плыть на корабле отказалась. И, как оказалось, не зря. Пароход, плывший под флагом Красного Креста, на котором находилось более 4000 женщин, стариков, детей был полностью расстрелян с воздуха.

На восьмом месяце беременности отважная женщина осталась сражаться за город Либаву, набивала пулеметные ленты патронами, ухаживала за ранеными. Наступление фашистов продолжалось. Военный гарнизон Либавы вместе с женами и детьми военнослужащих стал отступать в город Ригу, который к тому времени уже был занят фашистами. Долгих 200 километров Зинаида Мажарова прошла вместе с пятилетним сыном Славой с надеждой на спасение. На этот раз не повезло... Практически весь состав гарнизона оказался в концлагерях.

Жены офицеров были отправлены в психиатрическую больницу Риги. Здесь, 3 июля 1941 года у Зинаиды Мажаровой появился на свет сын Володя. Крепенький, упитанный малыш с первых дней жизни оказался за решёткой.

От голода и потрясений у Зинаиды пропало молоко, и крошка сын кричал от голода день и ночь.

К 11 месяцам Володя превратился в скелетик с вздутым, синим, прозрачным животиком. Нижняя челюсть отпала, глаза мутные...

Истощенного младенца практически спасла сестра тюремного лазарета, тайком приносившая еду: натертой морковки, сваренное яичко. Если б только кто-то узнал о том, что она помогает заключённым, её бы тут же расстреляли.

Через год немцы отобрали у матери старшего сына Славу для отправки в Германию по программе германизации «Лебенсборн»

(«Источник жизни»), принятой в 1934 году. Вскоре забрали и маленького Володю. Сама Зинаида Мажарова была отправлена в эсэсовский лагерь Лебенсборн.

Для справки:

(Согласно программе, в Германию вывозились дети, насильственно отнятые от своих семей для создания особой «чистой» «нордической расы», а также для подготовки солдат для вермахта. Родители (а также вывозимые в Германию дети), должны были соответствовать всем критериям «нордической расы». Арийская внешность предполагала европейский тип внешности, светлый цвет волос и глаз. Гитлер и его последователи считали, что только арийцы (к числу которых они себя причисляли) имели право полноценно жить на Земле, остальные годятся лишь на роль рабов.

На захваченных территориях стали отлавливать детей, которые наружно имели сходство с арийцами. Родителей, как правило, убивали, детей отправляли в спецприемники, где после соответствующего осмотра их либо отправляли в Германию, либо в «газовую камеру».

После Победы 1945 года домой вернулась лишь четвертая часть узников, судьба остальных советских детей, отнятых нацистами у родителей, осталась неизвестной.

Практически все документы на детей, попавших на усыновление в немецкие семьи в рамках германизации были уничтожены, их участь осталась неизвестной).



Слава Можаров идеально подходил под эту программу – светлые волосы, голубые глаза, правильный овал лица. В 1944 году мальчик чудом сбежал от фашистов при посадке на пароход, отправлявшийся в Германию. Ему удалось сделать себе пропуск в

немецком комиссариате, с которым он один проживет в своей квартире в Либаве целый год.

Зинаида Мажарова пройдет все круги ада в концлагерях Саласпилса, Равенсбрюка, Заксенхаузена, Бельцига. В апреле 1945 года Зинаиде и ее подругам удастся сбежать и тем самым избежать расстрела. Целый месяц она будет пешком добираться до дома, где ее ждал сын Слава. Вскоре домой с фронта вернется муж - Фёдор Мажаров. Семья начнет искать потерявшегося Володю, так же, как и другие советские семьи своих детей.

Володя Мажаров до осени 1944 года находился в сиротском приюте под Любеком. По иронии судьбы, недалеко от Любека воевал его отец, который даже не подозревал о том, что сын находится совсем рядом. Отец был уверен, что его семья погибла под обстрелом города Либавы, хотя детский дом, в котором содержался Володя, находился на противоположном берегу реки.

Капитан Федор Мажаров прошел всю войну от Ленинграда до Германии, не получив ни одного ранения.

Условия проживания в детском доме были жесткие, за малейшую провинность, оплошность сажали в карцер, который находился в полу и закрывался клеткой. Заточение без еды и питья могло длиться несколько дней.

При подходе советских войск к городу немцы стали эвакуироваться в Германию, забирая с собой советских детей. Детей расквартировали в районе Любека. Годы спустя Владимир Мажаров писал со слов матери: «4 октября 1944 года во двор детского дома въехало пять больших армейских автобусов. В машины были посажены 133 воспитанника в возрасте от 2 до 7 лет и увезены в рижскую гавань, где их ждал пароход, охранявшийся немецкими жандармами. Корабль ушел в Германию... Мы оказались в небольшом детском доме, в основном мальчики, девочек мало, и жили они отдельно. Дни проходили одинаково: подъем, молитва, завтрак, прогулка во дворе с колючей проволокой или строем за территорией, обед, снова молитвы... Игры, уроки, занятия - ничего такого не было, воспитатели поощряли жестокие, до крови, драки между

мальчишками». После окончания войны эта территория попала в английскую зону оккупации.

Два года Мажаровы будут искать Володю, и получать один единственный ответ: «Нет сведений». Власти Британии будут утверждать, что советских детей в зоне оккупации нет. Вопросом возвращения детей стала заниматься миссия по репатриации Советских граждан. Велись долгие переговоры, собирались документы, адреса детских домов, но ситуация практически не менялась к лучшему.

В 1947 году из Германии вернулась на родину латышка Ирена Ассарс. В годы войны она была воспитательницей в одном из детских домов. Ирена Ассарс обратилась в редакцию газеты, рассказала о судьбе детей детского дома, а самое главное сообщила, что у нее есть несколько списков детей. Однако даже по спискам найти детей оказалось непросто, вся документация в детских домах специально запутывалась: русских детей записывали поляками, латышами.

Мажаровым повезло: в одном из списков значилась запись - Валдис Мажаров.

Однако мальчика отпустят не сразу, англичане потребуют дополнительных свидетельств родства. «Ваши письма (письма матери) англичане не считают доказательством прав на ребенка», - такой официальный ответ пришел Зинаиде». Любек на тот период оказался в зоне влияния английского Красного Креста, который тогда возглавлял лорд Вултон, категорически отрицавший права родителей на своих детей. Только после того, как Зинаида Мажарова подробно опишет две родинки Володи, его отпустят.

В сентябре 1947 года первые четверо детей: Витя Мухамедов, Коля Гуртовой,



Володя Мажаров с родителями

Витя Рахвалов и Володя Мажаров приедут в Москву. Володе Мажарову будет уже шесть лет. Дети не знали русского языка, не знали, что у них есть родители. Всех остальных воспитанников фашистских детских домов, а это сотни детей, вывезут в США.

О вернувшихся детях в Советском Союзе будут много говорить, писать. По пьесе Сергея Михалкова «Хочу домой» поставят спектакль и снимут художественный фильм «У них есть Родина», премьера которого состоится в 1950 году [4].



Освобожденные из английского лагеря советские дети вернулись домой. В новых костюмчиках, подаренных им воинами Советской Армии в Берлине, они вышли в Москве, на площадь Белорусского вокзала, на порог новой, свободной жизни. И все, кто был в этот час там, радостно приветствовали Витю Мухамедова, Кольку Гуртового, Витю Рахвалова и Володю Мажарова.

В 1951 году режиссеры Владимир Легошин и Александр Файнциммер будут награждены Государственной премией СССР. В фильме снимутся знаменитые актеры – Всеволод Санаев, Фаина Раневская, Вера Марецкая, Лидия Смирнова, Павел Кадочников.



После войны семья Мажаровых переехала в Красноярск, где Владимир Фёдорович проживает по сегодняшний день.

Владимир Федорович - доктор медицинских наук, в прошлом главный педиатр Красноярска, профессор кафедры управления в здравоохранении Красноярского государственного медицинского университета. Мажаров является начальником региональной лаборатории проблем охраны здоровья населения Красноярского края, членом Красноярского регионального отделения Российского фонда

бывших малолетних узников фашистских концлагерей. Несмотря на возраст, до сих пор отдает все силы науке и общественной работе.

В 2001 году Британский генеалогический институт присвоил Владимиру Федоровичу Мажарову звание «Живая легенда».



За многие послевоенные годы Владимиру Мажарову удалось связаться с некоторыми воспитанниками бывших фашистских детских домов. Долгие годы он переписывался с Владимиром и Анатолием Синегинными (Peter and Thomas Voe). Вместе они пытались найти их корни в СССР, но безуспешно.

«Я счастливый человек. Мне удалось избежать всех тех испытаний, что выпали на долю моих сверстников – узников концлагерей.

Всё, что со мной произошло тогда, знаю только со слов матери, потому что сам был ещё слишком мал. Может быть, это и к лучшему. Я читал, что один английский журналист задался целью найти семьи, которые во время войны были разобщены, выжили, а после ее окончания все соединились. Он насчитал таких по всему миру 486 семей. В том числе и наша семья» [3].

PS: Владимир Федорович Мажаров скончался 8 марта 2022 года.

Использованные источники:

1. Встреча с живой легендой Владимиром Фёдоровичем Мажаровым [Текст] // Российское военно-историческое общество. – Режим доступа: <http://histrf.ru/ru/rvio/soobshestvo/post-1067>
2. Ершова, М. Всем смертям назло: В этой удивительной истории, как в стихотворении Константина Симонова, герои ждали, верили и вернулись домой [Текст] / М. Ершова // Комсомольская правда. - 2015. - 6 мая. - С. 25-26.
3. Зотов, Г. Дорога домой // Судьба. – 2014. – 20 окт. – Режим доступа: <http://gazetasudba.ru/?p=57>
4. Мажарова, З. С. Будем жить, сынок! [Текст] / З. С. Мажарова // Дети и война : сборник воспоминаний / Т. Л. Россовская. – Красноярск, 2005. – С. 101-113.
5. Мельникова, А. Заберите меня домой [Текст] / А. Мельникова / Городские новости. - 2009. - 10 апреля. - С. 1, 3.
6. Попова, Ю. Детство, украденное войной [Текст] / Ю. Попова // Новый Енисей. – 2007. - 18 мая.
7. Рамазан, Н. Мажаров Владимир Федорович [Электронный ресурс] / Н. Рамазан // Наша Победа. – Режим доступа: <http://www.nashapobeda.lv/1926.html>

83.3(2Рос)

С 32

Сергей Владимирович Михалков. «Я хочу домой» [Текст] : информационно-библиографическое издание / МБУК «ЦБС для детей им. Н. Островского» ; сост. Г. И. Сорокина, А. В. Кошарская ; отв. за выпуск И. В. Рыжкова. – Красноярск, 2015. – 9 с. – (О них писали книги. Красноярцы – прототипы литературных героев).